

Илья Члаки

Цикл «Закон природы»

УРОДЫ

Действующие лица:

Мать

Сын

Дядя

Балерина

Вечер. В комнате сидят Мать и Дядя. Входит Сын.

- МАТЬ. Господи! Наконец-то! Ну, ну?!
- СЫН. Что – ну?
- МАТЬ. Получилось?
- СЫН. Я хочу есть.
- МАТЬ. Значит, все в порядке.
- СЫН. Что в порядке, если я хочу есть?
- ДЯДЯ. Надо его накормить. Сегодня тяжелый день.
- СЫН. Да уж, с днем рождения!
- МАТЬ. Я не виновата, что ты родился.
- СЫН. А кто, я виноват?! За что я должен мучиться?! Зачем такая жизнь?!
- ДЯДЯ. Ты еще недолго мучаешься, всего какие-то часы.
- СЫН. Часы! Я боялся этого дня всю жизнь!
- ДЯДЯ. Когда тебе двадцать, и ты впервые должен это сделать, это неприятно. Впрочем, это так же неприятно и в двадцать один, и в тридцать, и в сорок. Мучиться придется каждый год. Я промучился... погоди... если мне теперь пятьдесят четыре, стало быть... пятьдесят четыре минус двадцать... тридцать четыре года! Вот это цифра! Согласись, я честно заслужил пенсию.
- СЫН. Мама, я хочу есть.
- МАТЬ. Расскажи, расскажи!
- ДЯДЯ. Пока не расскажешь – не успокоится, так что лучше...
- СЫН. Все нормально. Пошел, нашел и все сделал.
- МАТЬ. И сказал ей, что любишь?
- СЫН. Сказал.
- МАТЬ. Она была довольна?
- СЫН. Очень.

МАТЬ. Хорошенькая?

СЫН. Первая красавица.

ДЯДЯ. Красота не обязательна. Я, знаешь, не разбирал. Лишь бы отделаться, и быстрее домой, отдыхать.

СЫН. Может, и не очень красивая, я не помню.

ДЯДЯ. А я всех помню. Как же такое забыть. Раз в год такая беда и забыть... Все тридцать четыре – вот они, перед глазами стоят, как живые. Такое не забывается.

СЫН. Может быть.

ДЯДЯ. Кто же захочет стать уродом? Никто. А в этот жуткий день!.. Нет, их невозможно забыть, ибо с их помощью я сумел избежать уродства.

СЫН. Кто придумал этот закон?!

ДЯДЯ. Природа.

СЫН. Уроды!

МАТЬ. Не ругайся, это нехорошо. Подумаешь, проблемы. По-моему, не такой уж это и труд – раз в год найти какую-нибудь... и до двенадцати сделать свое дело, доказать, что не зря рожден.

СЫН. Зря, зря рожден! Безобразие! Если у природы идиотские законы, их надо отменить! Или что-то придумать! Я не знаю, но так – неправильно!

ДЯДЯ. Что, не пошло?

СЫН. Пошло!

МАТЬ. Девка противная попалась?

СЫН. Э-эх!.. Есть хочу!

ДЯДЯ. Плюнь, завтра про нее забудешь.

СЫН. Не было никого, не было! Ни одного человека на улице нет! Ни одного!

МАТЬ. Так ты?.. Господи, он же ничего не сделал!

СЫН. Что же мне, с деревом, что ли?!

МАТЬ. Хоть с кирпичом! Все равно сделать надо было! Нет, ты врешь! Ну не может быть, чтобы ни души не было, так быть не может!

СЫН. А не было.

ДЯДЯ. И тридцатилетних не было?

СЫН. Не было.

ДЯДЯ. И сорокалетних?

СЫН. Не было.

ДЯДЯ. И шестидесяти?

СЫН. Не было.

МАТЬ. Врешь! Ни одной старухи не было?!

СЫН. Я должен со старухой?!

МАТЬ. Была?!

СЫН. Я не могу со старухой!

МАТЬ. Ты слышишь?! Была, была старушка!

СЫН. Совсем старая!

МАТЬ. И ты даже не подошел?!

СЫН. Не могу!

МАТЬ. А уродом быть можешь?! Кто тут будет с тобой возиться?! Кому нужен урод?! Ты даже сам себе противен будешь!

СЫН. Лучше – уродом, чем со старухой!

МАТЬ. Ну, ты подумай! Что ж ты домой приперся, если не сделал главного?!

СЫН. Есть хочу!

МАТЬ. Есть?! За что тебя кормить?! Ты уже полуурод! Тебе осталось жить нормальной жизнью... боже мой, час с

небольшим! Я сойду с ума! *(Дяде)*. Что ты молчишь?!
Твой племянник через час станет уродом, а тебя будто
это и не касается! Ты – дядя или пенсионер с дерьмом?!

- ДЯДЯ. Я – и то, и другое.
- МАТЬ. Так скажи что-нибудь, если тебя волнует будущее
племянника!
- ДЯДЯ. А что сказать?..
- МАТЬ. Пусть вернется, найдет эту старуху.
- ДЯДЯ. *(Сыну)*. Надо ее найти, все объяснить...
- МАТЬ. Что объяснять?! Нашел – и все!
- ДЯДЯ. Не надо объяснять. Может, это и правильно... просто в
наше время в подобных ситуациях приходилось
объяснять... хоть что-нибудь... капельку.
- МАТЬ. Лучше молчи!
- ДЯДЯ. Я с тобой согласен, надо ее найти...
- СЫН. Где?! Она, поди, уж умерла.
- ДЯДЯ. Такая старая?
- МАТЬ. Иди за старухой!
- СЫН. Я тебе объяснил, что не знаю, где ее искать! Она же не
спит на улице! Я ее видел еще днем!
- МАТЬ. Днем!.. Найди хоть кого-нибудь!
- СЫН. Пусто, пусто на улице! Иди, сама найди! Попробуй,
тогда поговорим!
- МАТЬ. Да?! Вот тебе! Лучше становись уродом, чем я буду за
тебя искать! Мне будет только легче! Урод!
- СЫН. И молчи тогда! Дай поесть и молчи!
- МАТЬ. И есть не дам! Уходи! Иди и без этого не возвращайся!
Не приходи совсем! Мне не нужен сын – урод!
Убирайся вон!

- СЫН. Голодным?! Ну уж нет!
- МАТЬ. Урод, урод!
- ДЯДЯ. Сестра, ты как-то... полегче, что ли.
- МАТЬ. «Полегче» он не понимает!
- ДЯДЯ. Надо мирным путем.
- МАТЬ. Вот и давай, раз ты такой умный! Давай, давай!
- ДЯДЯ. Племянник... ты у меня единственный племянник. Я бы хотел сохранить тебя, так сказать, в первозданном виде. А тут, понимаешь, такое дело, что если ты не... ну...
- МАТЬ. Если ты не трахнешь кого-нибудь!
- ДЯДЯ. Нет, надо полюбить. Но ненадолго. А времени остается слишком мало. Понимаешь?
- СЫН. Дядя, ты у меня тоже, между прочим, единственный, и я бы хотел для тебя сохраниться... Но на улице никого нет! Неужели ты думаешь, мне хочется стать уродом? Я боюсь этого! Когда старуху встретил, подумал: если б она была ну хоть лет на десять моложе, я бы... сказал бы, что люблю, не трудно ведь... Сейчас бы я хоть с кем!..
- ДЯДЯ. Н-да, история. А на улице уже никого нет.
- СЫН. Я почему с ней не стал? Думал, похожу, молодую найду... а оно вон как вышло.
- МАТЬ. В таких ситуациях думать надо меньше! Что теперь делать? Сидеть, сложа руки нельзя!
- СЫН. Нельзя.
- ДЯДЯ. Нельзя.
- МАТЬ. Я и говорю.
- ДЯДЯ. На улице ни души, я посмотрел.
- МАТЬ. Ну?

ДЯДЯ. Что?

МАТЬ. Надо что-то делать.

ДЯДЯ. Надо.

МАТЬ. Ну?

ДЯДЯ. Что?

МАТЬ. Он – твой племянник.

ДЯДЯ. Да.

МАТЬ. Вот я и говорю, что он твой племянник и надо что-то делать.

ДЯДЯ. Я тоже говорю, но не знаю, что делать, потому что на улице никого нет.

МАТЬ. А времени остается совсем мало.

ДЯДЯ. Мало.

МАТЬ. А он – твой племянник.

ДЯДЯ. Да.

МАТЬ. Ну?

ДЯДЯ. Что?

МАТЬ. Сынок, как ты относишься к дяде?

СЫН. Хорошо.

МАТЬ. Просто хорошо и все?

СЫН. Нет, очень хорошо.

МАТЬ. Ты любишь дядю?

СЫН. Люблю.

МАТЬ. А ты, брат, любишь своего племянника?

ДЯДЯ. Люблю.

МАТЬ. Тогда вы договоритесь.

ДЯДЯ. О чем?

МАТЬ. О том самом, о любви.

СЫН. Ма, ты что? Он ведь дядя, мужик то есть.

МАТЬ. *(смотрит на часы)*. Теперь это уже не имеет значения.

ДЯДЯ. Сестра...

МАТЬ. Ты любишь моего сына? Любишь! Должен ли человек, которого ты любишь, стать уродом?

ДЯДЯ. Не должен.

МАТЬ. Ну и хорошо. Пойду, не буду мешать.

ДЯДЯ. Куда ты?

МАТЬ. На кухню. И побыстрее, времени совсем не осталось!
(Выходит).

ДЯДЯ. Ушла.

СЫН. Ушла.

ДЯДЯ. Такие вот дела.

СЫН. Да-а...

ДЯДЯ. Н-да...

СЫН. Да-а...

ДЯДЯ. Н-да...

СЫН. Ушла.

ДЯДЯ. Вот именно.

СЫН. Что же делать-то?

ДЯДЯ. Может, найдем какую-нибудь девушку?.. Или старушку?..

СЫН. Времени для поисков не осталось.

ДЯДЯ. Ты не скажи, я в свое время очень хорошо искал, у меня ведь опыт, стаж, можно сказать, так что я... Ты посиди, а я быстро...

СЫН. Дядя...

ДЯДЯ. Ты не сомневайся.

СЫН. Ты видел когда-нибудь... ну, этих... уродов?

ДЯДЯ. Чтоб я да не нашел, такого быть не может.

СЫН. Нет, ты ответь.

ДЯДЯ. Про что ты спрашиваешь?

СЫН. Про уродов. Видел?

ДЯДЯ. Ужасно! Их столько! Многие, многие вовремя не смогли полюбить. Я даже однажды увидел момент превращения. Вот где кошмар!

СЫН. Ты помнишь?

ДЯДЯ. Такое забыть невозможно. Это все на моих глазах!

СЫН. Расскажи!

ДЯДЯ. О, это такое!.. Вспоминать страшно! При тебе человек как-то весь ссыхается, остаются кожа да кости, потом он начинает вновь оживать. Сначала ноги. Они раздуваются до такой величины, что представить себе трудно! Туловище остается худым, а руки исчезают, только кисти торчат из плечей. Потом...

СЫН. Все, хватит!

ДЯДЯ. Что ты, это только начало...

СЫН. Не говори больше!

ДЯДЯ. История эта имеет весьма длинное продолжение.

СЫН. Не надо!

ДЯДЯ. Короче, такой человек – урод – изменяется ежесекундно в таком вот духе, что я говорил, с всевозможными вариациями до самой смерти.

СЫН. Ужасно!

ДЯДЯ. Кошмар!

СЫН. Я не хочу быть уродом!

ДЯДЯ. Но это еще лучший вариант, а бывает такое!.. Я сам не видел, но мне рассказывали...

СЫН. Не говори!

ДЯДЯ. Это даже любопытно. Совсем короткая история.

СЫН. Дядя!..

ДЯДЯ. Что?

СЫН. Который час?

ДЯДЯ. Одиннадцать.

СЫН. Посмотри на меня.

ДЯДЯ. Ну?

СЫН. Не замечаешь?

ДЯДЯ. Что?

СЫН. Ну... что-нибудь.

ДЯДЯ. Ничего.

СЫН. Я, кажется, немного похудел.

ДЯДЯ. Естественно, ты сегодня столько бегал.

СЫН. Дядя!.. Дядя... мама ушла...

ДЯДЯ. Она рядом, не волнуйся.

СЫН. Она не просто ушла, она специально.

ДЯДЯ. Да, она пошла приготовить поесть. Ты же голоден.

СЫН. Я... дядя...

ДЯДЯ. Да-да, говори.

СЫН. Я, кажется... люблю тебя, дядя.

ДЯДЯ. Конечно, ты же мой племянник. Я тебя тоже люблю.

СЫН. Нет, не так!

ДЯДЯ. Что – не так?

СЫН. Я тебя не так люблю!

ДЯДЯ. Как так – не так? Ты, видимо, меня очень любишь.

СЫН. Очень!

ДЯДЯ. Да...

СЫН. Дядя, я обожаю тебя!

ДЯДЯ. Ну... зачем? Не надо так...

СЫН. Дядя!..

ДЯДЯ. Ну, милый мой, хороший!..

СЫН. Ты ведь меня тоже любишь?

ДЯДЯ. Да...

СЫН. Не хочешь, чтобы я превратился в урода?

ДЯДЯ. Нет...

СЫН. Ты мне поможешь!

ДЯДЯ. Да...

СЫН. Ну, так давай, давай!

ДЯДЯ. Что?!

СЫН. Штаны снимай!

ДЯДЯ. Я?!

СЫН. Скорей, времени нет!

ДЯДЯ. Я же твой дядя!

СЫН. А я твой племянник! И я не хочу быть уродом!

ДЯДЯ. Это правильно – то, что ты говоришь...

СЫН. Снимай штаны!

ДЯДЯ. А ничего, что родственники? Да-да-да, ты прав, дело не в этом...

СЫН. Снимай!!!

ДЯДЯ. Да, да... конечно, я понимаю... никому неохота становиться... и потом, все-таки ты мой племянник... и мама твоя просила... а, кроме меня, больше некому...
(Медленно снимает штаны).

СЫН. Быстрее!

ДЯДЯ. Я должен тебя понимать... ты хороший парень... и я тебя люблю... ты же мой племянник... и ты не должен стать этим... Ужасно!.. Почему я твой дядя?! *(Штанов уже нет, он в трусах).*

СЫН. Трусы!
 ДЯДЯ. Тоже?!
 СЫН. Дядя, ты издеваешься?!
 ДЯДЯ. Нет-нет, что ты! У тебя же... чувство... А сам в штанах.

Сын быстро снимает штаны.

ДЯДЯ. *(Смотрит на Сына).* Ужасно!

СЫН. Трусы снимай!
 ДЯДЯ. А ты?
 СЫН. Дядя!!!
 ДЯДЯ. Отвернись!

Сын отворачивается.

ДЯДЯ. Слушай, а ты хочешь меня?

СЫН. Хочу!!!
 ДЯДЯ. Конечно. А я-то как хочу!.. Это естественно, мы же любим друг друга... Может, в трусах можно?

СЫН. Дядя!!!
 ДЯДЯ. Нельзя, нельзя. Это каждому понятно... просто я боюсь простудиться. Я ведь уже пенсионер, я не молодой мальчик... я пенсионер... видишь ли, я уже пожилой человек, я пенсионер... Молодые должны любить молодых... но старых нельзя, нехорошо это как-то... н-да, а я пенсионер...

СЫН. Ты уже снял трусы?
 ДЯДЯ. Снял!!!

Дядя приспускает трусы сзади, Сын поворачивается, видит дядину задницу. Он страдает, ему отвратительно, впрочем, так же, как и Дяде.

СЫН. Я люблю, я хочу тебя, дядя!..
 ДЯДЯ. И я!..

Из кухни выходит Мать, за ней идет молодая девушка – это Балерина.

Обе замирают. Дядя и Сын не замечают их.

СЫН. Иду к тебе!
 ДЯДЯ. Да!
 СЫН. Я уже совсем близко!
 ДЯДЯ. Да!
 СЫН. Я уже рядом!
 ДЯДЯ. Да!
 СЫН. Я начинаю!!!
 ДЯДЯ. Да!!!

*Это был последний рубеж ненависти и, если бы не посторонний голос,
 неизвестно, что бы случилось.*

МАТЬ. Что происходит, ребята?

*Дядя и Сын оборачиваются. Дядя подтягивает трусы, Сын бросается к
 Матери.*

СЫН. Мамочка!.. Родная!.. Я тебя так ждал! Зачем ты ушла,
 зачем оставила меня!.. Мамочка!..
 МАТЬ. Чем это вы тут занимаетесь? Ни на минуту нельзя
 оставить вдвоем.
 СЫН. Мамочка!..
 ДЯДЯ. Ты же просила...
 МАТЬ. Что я просила?! Чтобы вы?!.. Вот так?! Я – мать! Мать?
 ДЯДЯ. Мать.
 СЫН. Мамочка!..
 МАТЬ. Ты считаешь, что я могла просить такое?! Не позорь
 меня перед... Ты знаешь, кто это? Это Балерина!
 Балерина, понимаешь?
 ДЯДЯ. А я – дядя, ее брат. Здравствуйте, милая Балериночка.

- МАТЬ. Одень штаны, не к тебе она пришла. (*Сыну*). А ты... оторвись же от меня!..
- СЫН. Мама, это дядя!.. Он!.. Я!.. И ты тоже!..
- МАТЬ. Хватит болтать, делом займись.
- СЫН. Я не буду, не хочу с ним! Что хочешь делай, я не смогу!
- МАТЬ. Открой глаза, дурень! (*Балерине*). Это мой сыночек!..
Только теперь Сын замечает Балерину.
- СЫН. Это кто, мама?
- МАТЬ. Балерина.
- СЫН. Зачем?
- МАТЬ. Не задавай глупых вопросов.
- СЫН. Я одену штаны.
- МАТЬ. Какие штаны? Возьми ее, и идите на кухню. Ну, давай же, давай, времени совсем нет. Ну, что ты стоишь?
- СЫН. Она красивая.
- МАТЬ. Не время разглядывать друг друга! На кухню, на кухню!
- СЫН. Она очень красивая!
- ДЯДЯ. Он прав, мне она тоже понравилась.
- МАТЬ. О, господи, без десяти двенадцать! Слушай, Балерина, я тебя зачем привела? Чтобы ты стояла и ни черта не делала?! Иди работай! На кухню! Не то будешь трахаться!..
- ДЯДЯ. Сестра...
- МАТЬ. Танцевать с уродом!
- СЫН. Мама, что ты говоришь?
- МАТЬ. Я говорю, что через десять минут ты им станешь! А-ну, убирайтесь на кухню!..
- ДЯДЯ. Не надо, не толкай ее!
- СЫН. Ты сделаешь ей больно!

Мать выталкивает Сына и Балерину на кухню.

- МАТЬ. Ты подумай, какой урод! Я ему нашла девку, а он стоит и думать не думает, что ее нужно обработать и побыстрее. Господи, как бы они там опять не остолбенели!.. *(В кухню)*. За работу, за работу! *(Дяде)*. Ну, а с тобой что происходит?
- ДЯДЯ. Ничего, я стою...
- МАТЬ. Молодость, что ли вспомнил?
- ДЯДЯ. Зачем?.. Просто стою и все.
- МАТЬ. Девочку захотел? Пенсионерчик ты мой, глупенький. И думать забудь!
- ДЯДЯ. Я и не помню.
- МАТЬ. Ты пенсионер!
- ДЯДЯ. Да.
- МАТЬ. И там *(показывает где)* пенсионер.
- ДЯДЯ. Абсолютный.
- МАТЬ. Ты, между прочим, молиться на меня должен.
- ДЯДЯ. Я молюсь.
- МАТЬ. Если б я ее не нашла...
- ДЯДЯ. О!..
- МАТЬ. Вот именно.
- ДЯДЯ. Где же ты ее?..
- МАТЬ. На кухне. Я решила посидеть, отдохнуть, пока вы там... Вздремнула немного. Просыпаюсь оттого, что кто-то толкает меня в плечо. Смотрю – она, Балерина. Ты как, говорю, здесь? Улыбается. У меня, говорю, проблемы, сын в опасности. Улыбается. Говорю, что ж смешного? Опять улыбается, берет меня за руку – и в комнату.
- ДЯДЯ. Врешь!

- МАТЬ. И повела меня к вам.
- ДЯДЯ. Не может быть!
- МАТЬ. Не веришь, что повела?
- ДЯДЯ. Ты ей заплатила! Заплатила?
- МАТЬ. Фу, какой ты! Ты испорчен, ужасно испорчен, ты, можно сказать, нравственный калека, братец. По-твоему, чтобы совершить благородный поступок, нужно непременно заплатить? А просто так, по доброте душевной, человек и сделать ничего не может?! Люди перестали быть людьми, по-твоему?! Ты ошибаешься! И эта чистая, тонкая девушка тому доказательство! Да, сегодня мало таких, но зато те, что есть, обладают таким благородством, таким!.. Благородством, не имеющим границ.
- ДЯДЯ. Одна минута первого.
- МАТЬ. Что?
- ДЯДЯ. Я говорю, или он – уже, или они успели.
- МАТЬ. Господи!
- Мать стремится к кухне, но оттуда выходят Сын и Балерина.*
- МАТЬ. Ну?! Как, как?! Успел?!
- СЫН. Ах!..
- МАТЬ. Успел?! (Балерине). Он успел?!
- СЫН. Ах!..
- МАТЬ. Господи, боже мой! Успели вы или нет?! Они что, оглохли?!
- ДЯДЯ. Раз не превратился, значит, успели.
- МАТЬ. У него такой вид, будто он поел, это хороший знак.
- СЫН. Ах!..
- МАТЬ. Что он все время ахает?

- ДЯДЯ. Я его понимаю. Когда у меня это было впервые, я минут десять такой ходил.
- МАТЬ. Так долго? Как можно, это ж такая процедура – раз-раз и до свидания, от этого нельзя так поехать. Значит, все в порядке? Все в порядке?! Ну ты посмотри! Все в порядке?!
- СЫН. Ах!..
- МАТЬ. Я ничего не понимаю! (*Балерине*). Послушай, детка, если ты так нахально здесь появилась, это не значит, что ты все можешь! Изволь вести себя нормально! И мысли выражай ясней!
- ДЯДЯ. Стихи?
- МАТЬ. Тьфу!
- СЫН. Мама... я тебя хочу познакомить. Это балерина.
- МАТЬ. Здравствуйте!
- СЫН. Она – балерина, настоящая. Дядя, ты видел когда-нибудь балерин? Посмотри, это самая настоящая балерина. Она прилетела. (*Балерине*). Пойдем на кухню? Мы будем на кухне. Я теперь буду жить только на кухне.
- МАТЬ. Какая кухня?! Хватит! Разок сделали и расходимся! Уродом не стал – радуйся и благодари небо и мать! А ты иди, девочка, иди!
- СЫН. Она па-де-де хочет сплясать.
- МАТЬ. Что?
- СЫН. Па-де-де.
- МАТЬ. Здесь?!
- СЫН. На кухне.
- МАТЬ. Там нет сцены. Скажи ей, брат!

- СЫН. Мы на столе...
- МАТЬ. Не надо на столе! Ты свое дело сделала и иди. И скажи спасибо, что я не вызвала кого следует! А то моду взяли – появляются, где хотят, без предупреждения!
- СЫН. Мама, она прилетела!
- ДЯДЯ. Как прилетела, вот так?
- СЫН. Конечно же, дядя!
- МАТЬ. Зачем ты к нам прилетела?
- СЫН. Она балерина.
- ДЯДЯ. Все балерины летают?
- МАТЬ. Почему к нам?!
- СЫН. По зову.
- МАТЬ. Кто тебя звал?!
- СЫН. Я же первый раз. Понимаешь?
- МАТЬ. Новая служба быта, что ли?
- СЫН. Она – не служба! Она – для другого!
- ДЯДЯ. Жаль, такого не было в мою молодость.
- СЫН. Она должна сплясать па-де-де.
- МАТЬ. Ну, де-де-то зачем?!
- СЫН. Хочется. Очень хочется, ма! У нас там... мы так... что теперь невозможно не плясать! Мы теперь всегда будем плясать.
- МАТЬ. Значит, плясать собрался?
- СЫН. Она меня научит. Она такая красивая, так замечательно, грациозно двигаются ее руки, ноги!.. У нее такое тело!.. А шея!..
- МАТЬ. Господи!..
- СЫН. Я обязательно научусь делать па-де-де, чтобы вместе, всегда вместе!

- МАТЬ. Братец, ты слышишь?!
- ДЯДЯ. Я тоже не понимаю, зачем тебе нужно внутренности сотрясать. Говорят, это очень вредно.
- СЫН. Я люблю балет, дядя.
- МАТЬ. С каких это пор?!
- СЫН. С сего дня! Балет – это прекрасно, мама! Балет – это чудо, дядя! Балет – это, это!..
- Музыка. Балерина начинает плясать.*
- СЫН. Вот! Вот! Понимаешь, что это?! Понимаешь?!
(Присоединяется к Балерине). Вот, что такое балет!
Вот! Вот!
- ДЯДЯ. Н-да, хорошая штука. *(Пытается что-то изобразить).*
- МАТЬ. Ты, брат, совсем сдурел! Ты ж пенсионер! Сдохнешь ведь!
- ДЯДЯ. Нет, я так...
- МАТЬ. Выключи музыку, выключи! Останови их, останови!
Хватит!
- СЫН. Мама, не мешай нам говорить.
- МАТЬ. Да что тут говорить! У тебя сегодня такой день!
Избавление! Ты не урод! Поздравляем тебя. Сегодня ты родился заново!
- Музыка прекращается, прекращается и танец.*
- СЫН. Точные слова! Она так любит балет. *(Балерине).* А я – тебя!
- МАТЬ. Кого?
- ДЯДЯ. Кого?
- СЫН. *(Балерине).* Тебя!
- МАТЬ. Все! Это уже за гранью! Любить больше не надо, угроза прошла стороной! Любить нужно только тогда, когда

это очень нужно! Запомни это. А сейчас нужды нет.
Прошла. Так что скажи девушке спасибо, и пусть...

СЫН. Я люблю тебя!

МАТЬ. Не надо любить, когда не надо!

ДЯДЯ. Да, не очень-то это хорошо, когда не вовремя. Ты бы пошел, отдохнул, ты же устал, наплясался, вот... и там...

СЫН. Я не устал, дядя! Нельзя устать любить! А я люблю!

МАТЬ. Ты дурак, что ли?! Не надо любить! Все! Теперь не нужно! Теперь этим можно только навредить! Помолчи о любви! Балерина!

СЫН. Я люблю ее!

МАТЬ. Балерина! Убирайся вон!

СЫН. Я с ней.

МАТЬ. Ты лучше спроси у дяди, что бывает, когда...

СЫН. А что бывает? Ничего не бывает.

ДЯДЯ. Бывает. Любить надо только раз в году и один день, не больше, иначе это становится...

СЫН. А я ее люблю.

ДЯДЯ. Не произноси этого слова, не то превратишься...

СЫН. Да ладно.

ДЯДЯ. В гадость превратишься.

СЫН. Я – в гадость? Почему?

ДЯДЯ. Закон природы. Сам я в такие ситуации не попадал, да и не знаю никого, кто бы в таком положении очутился, нет у меня, по счастью, таких знакомых... но люди знающие говорят, что это очень опасно.

СЫН. Да чем же, чем?

МАТЬ. Ты слушай, слушай.

- СЫН. Балериночка, ты слышишь? Во что же можно превратиться?
- ДЯДЯ. Я, конечно, не знаю...
- СЫН. А-а, вот так вот.
- ДЯДЯ. Мне неудобно...
- СЫН. Так знаешь или не знаешь?
- МАТЬ. Говори, действительно, не тяни.
- ДЯДЯ. Ну... словом, окончательная гадость... ну... гадость из гадостей. Ну, просто – фу! Понял?
- СЫН. Нет.
- МАТЬ. Ты, брат, так объясняешь. Попроще давай.
- ДЯДЯ. Ну, неприятная такая... ну жидкость... не совсем жидкость, но все же... и пахучая... жуткий запах.
- МАТЬ. Понос! Понос! Понос! Понял?
- СЫН. Как – понос?
- ДЯДЯ. Понос.
- МАТЬ. Понос.
- СЫН. Это я?..
- МАТЬ. Почти.
- СЫН. Нет! Дядя!..
- ДЯДЯ. Увы.
- СЫН. И все же я ее... я... *(Принюхивается к себе)*. Послушай, Балерина... это правда?
- МАТЬ. Она очень хорошая девочка. И танцует хорошо.
- СЫН. Мама, я не пахну?
- МАТЬ. Пока – нет.
- СЫН. А как же?.. Я обещал полететь с ней... мы хотели улететь вместе, она сказала, что любить и летать – это одно и то же, поэтому ей будет просто научить меня...

МАТЬ. Деточка, дерьмо не летает.
 ДЯДЯ. Летает, но только вниз, а вы, поди, наверх хотите...
 СЫН. Мама, я не пахну?!
 МАТЬ. Ты мой хороший. Нисколько. И в уroda не превратился.
 Умница. *(Балерине)*. А ты иди, иди. Куда тебе там – в театр... лети уже, лети!

Балерина идет на кухню.

СЫН. *(Балерине)*. Я бы с удовольствием, но понимаешь... я бы не хотел, чтобы с тобой рядом оказался такой жидкий с запахом!.. И тебе зачем? Понос! Думать даже не могу! Я ведь тебя лю... только поэтому!..

Балерина выходит.

ДЯДЯ. Ушла.
 МАТЬ. Ушла.
 СЫН. Ушла... Мама, я есть хочу.
 МАТЬ. Есть? Все давно готово! Сейчас накроем!

Мать и Дядя спешат на кухню, Сын, пока их нет, пытается сделать какое-то па, но... падает, плюется.

Из кухни высовываются Мать и Дядя.

МАТЬ. С днем рождения, сынок!
 ДЯДЯ. С днем рождения!
 СЫН. С днем рождения!

Конец.

Москва, 1991

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.